

Чэнь Гун довольно долго стоял в оцепенении, прежде чем смог ответить:

— Это ты их принес?

Шэнь Цяо кивнул.

— Разве не ты просил у меня три лепешки с ослиным мясом?

Чэнь Гун заметил, что на нем новые синие одежды. Серая мантия, которую он носил изначально, теперь использовалась в качестве покрывала. Мужчина все еще оставался чистым и аккуратным. Кажется, он даже успел где-то принять ванну и привести себя в порядок.

— Где ты взял деньги? - поражаясь спросил Чэнь Гун.

Шэнь Цяо рассмеялся:

— Честным путем, конечно. Взгляни на меня, кого я могу ограбить?

— Кто тебя знает, - проворчал Чэнь Гун.

Тем не менее, лепешку он все же взял. На ощупь она была теплой и мягкой, очевидно, только что из печи. Он разорвал бумажный сверток и жадно откусил. Тесто пропеклось до золотистой корочки и начинки было — грех жаловаться: из откусанного места тут же выпало несколько кусочков мяса, распространяя вокруг себя манящий аромат.

Аппетит Чэнь Гуна настолько разыгрался, что он умял две лепешки за один присест. С последней же он не хотел прощаться так скоро, и, немного подумав, решил управиться с ней завтра, прямо перед уходом в лавку.

Он повернул голову и посмотрел на Шэнь Цяо. Тот все еще сидел, закрыв глаза и скрестив ноги, не выпуская из рук бамбуковой трости. Было не ясно, погружен он в глубокие раздумья или же просто отдыхает.

— Эй, а ты откуда будешь?

Шэнь Цяо покачал головой:

— Понятия не имею. В пути я повредил голову. Есть еще множество вещей, которые мне не вспомнить.

— Не хочешь говорить — ну и не надо! Зачем придумывать околесицу! Думаешь, меня так

легко обмануть?

Более не желая продолжать разговор, Чэнь Гун лег спать.

Возможно, из-за съеденной накануне тяжелой пищи, он ворочался с боку на бок и таки не смог заснуть. Не удержавшись, он снова открыл рот:

— Эй! Seriously, где ты был весь день? Как тебе удалось заработать денег?

С другой стороны храма ему мягко ответили:

— Гадание по костям.

Чэнь Гун тут же присел рядом:

— Ты умеешь гадать по костям?

— На самом деле, я не назвал бы это "гаданием", - не меняя позы, рассмеялся Шэнь Цяо. - Независимо от того, богат человек или беден, на его руках всегда есть подсказки. Это всего лишь небольшой трюк.

Чэнь Гун явно заинтересовался услышанным:

— Тогда можешь узнать, разбогатею ли я в будущем?

— Позволь мне коснуться твоих рук, - ответил Шэнь Цяо.

Чэнь Гун подал ему руки, и Шэнь Цяо на мгновение пробежался по ним пальцами.

— Ты привык носить тяжелые предметы, наверняка работаешь в рисовой лавке или на пирсе.

Чэнь Гун не был глупым. Он знал, что его руки покрыты множеством мозолей, и мужчина, должно быть, просто сделал предположение, основываясь на этом.

— Ты упрямый, с непреклонным нравом, не признаешь поражение. Тем не менее, в тебе также присутствует доля настороженности; должно быть, ты разругался с семьей в юном возрасте, и, вполне вероятно, дома тебя ждут мачеха или отчим.

Глаза Чэнь Гуна невольно расширились:

— Что-нибудь еще?

Шэнь Цяо улыбнулся:

— В такое смутное время полно возможностей. Если ты пойдешь в армию, вполне вероятно, достигнешь немалых успехов.

— Как ты обо всем догадался? - спросил Чэнь Гун.

Шэнь Цяо объяснил:

— У тебя местный акцент, значит, ты точно не из беженцев, которых привел сюда голод. У местных жителей должны быть дома, если только что-то не произошло с их семьей. Учитывая твой нрав, осмелюсь предположить, что все произошло именно так, как я и сказал. Но даже так, вряд ли твои родители просто сидели бы сложа руки, зная, что их сын скитается по округе под ветром и дождем. Стало быть, твой отец либо женился на суровой мачехе, либо оба родителя почили, когда ты был мал.

Слушая, как Шэнь Цяо терпеливо разъясняет свои суждения один за другим, Чэнь Гун окончательно убедился в его словах.

Он снова спросил:

— С чего ты решил, что я достигну успехов, служа в армии?

— Ты больше не мог выносить издевательств мачехи, поэтому сбежал из дома, затаив обиду. Кроме того, вчера ты остервенело боролся с двумя нищими за лепешку. Очевидно, ты человек безжалостный как к другим, так и к самому себе. С таким нравом ты хорошо адаптируешься к военной среде.

— Признай, ты просто смотришь свысока на таких, как я! Кто-то вроде меня, неспособный набить даже собственный желудок? Пускаешь мне пыль в глаза, и все для того, чтобы посмеяться надо мной!

Шэнь Цяо рассмеялся:

— Пережив столько несчастий, как я могу смеяться над тобой? Разве не ты сам спрашивал меня о гадании по костям? Я просто продемонстрировал его на твоём примере. Даже если много денег на этом не соберешь, голодным, по крайней мере, точно не останешься.

— Раз уж ты говоришь столь уверенно, то почему сам оказался в таком положении? Тебя что, ограбили по дороге?

Шэнь Цяо ответил:

— Ввиду того, что я почти ничего не помню, можно сказать и так. Обычно мой мозг не подводит меня, но иногда случаются такие вот неприятности. Многое кажется лишь смутным воспоминанием. К моему счастью, ты позволил остаться здесь, иначе я правда не представляю, где и как провел бы эти ночи. На самом деле, мне все еще следует поблагодарить тебя за это!

После столь приятной лести, Чэнь Гун почувствовал себя в разы лучше, что даже полученные лепешки уже казались ему чем-то само собой разумеющимся, будто он и вправду защищал Шэнь Цяо.

— Что ж, тогда завтра носи мне еще три лепешки! Ты же не думаешь, что задобрил меня своей болтовней?

— Хорошо.

Когда следующим вечером Чэнь Гун возвратился в обшарпанный храм, все на том же месте лежали три свежие лепешки с ослиным мясом. В этот раз Шэнь Цяо приобрел и себе одну. Он ел столь безукоризненно, что, казалось, будто он вкушает какой-то изысканный деликатес.

«Какая вычурность!».

Чэнь Гун в свои мятежные с трудом удержался от ухмылки, после чего отвернулся и, развернув бумажный сверток, с жадностью откусил.

На следующий вечер по возвращению Чэнь Гун вновь увидел три лепешки. Несмотря на то, что Шэнь Цяо отвечал на каждый вопрос вежливо и учтиво, Чэнь Гун чувствовал, что они разного поля ягоды, и их разговоры были ему неприятны. Слова другого мужчины были для него непостижимы, и даже издевательства и упреки не возымели никакого эффекта. Подобно тому, как биться с кучей хлопка: изначально именно ты хвастаешься силой, но в итоге сам и проиграешь.

Интуиция подсказывала ему, что этот Шэнь Цяо не так прост; одежды, что всегда оставались чистыми и ухоженными, утонченный вид, больше напоминающий ученого — все это было слишком странным и наталкивало на кое-какие мысли.

Хотя оба они и жили под одной крышей, каким-то образом он чувствовал, что уступает Шэнь Цяо.

Это чувство не нравилось Чэнь Гуну, поэтому сам Шэнь Цяо ему тоже не нравился.

Ночи здесь были чрезвычайно холодными, с ветрами, сквозящими из всех щелей. Кроме двух мужчин, крысы, вероятно, были единственными, кто посещал это место.

Чэнь Гун вскрикнул, когда почувствовал, что кто-то укусил его за палец. Хотя на нем и были ботинки, они были до такой степени изношены, что через дыры запросто просовывались пальцы. Не желая вставать, чтобы излить свой гнев на крысу, он просто закутался посильнее.

Сквозь свистящий ветер, казалось, послышался звук чьих-то шагов.

Но кто в здравом уме пришел бы в дряхлый храм в столь беспокойную ночь?

Чэнь Гун уже был в полудреме, когда вдруг услышал голос Шэнь Цяо:

— Кто-то идет.

Едва он открыл глаза, как увидел несколько крадущихся фигур с палками и дубинками в руках. Из них два человека выглядели до боли знакомо. Он повнимательнее присмотрелся к ним — без сомнений, это были те два нищих, которых он избил на днях!

По телу Чэнь Гуна пробежала дрожь, мгновенно разбудив его полностью. Он поспешно вскочил на ноги:

— Что вам нужно?!

Один из них рассмеялся:

— Старший Чэнь, а, старший Чэнь. Ты вел себя так высокомерно, когда выкидывал нас на улицу. Мы позвали подмогу из секты нищих! Посмотрим, осмелишься ли ты теперь действовать столь надменно!

Чэнь Гун плюнул на землю:

— Какая еще секта нищих?! Всего лишь сборище дуралеев, а вы осмелились назвать себя сектой?

— Даже перед лицом смерти не закрываешь рот?! - сердито крикнул другой. - Потом не проси пощады! Братья, этот сопляк забрал нашу территорию! Новичок, да еще и имеет при себе деньги. Давайте заберем их и купим выпивки!

Чэнь Гун был явно без гроша. Будь у него деньги, он бы не боролся так остервенело за одну единственную лепешку. Однако рядом с ним сидел человек в чистых и аккуратных одеждах. За одну ее можно было выручить несколько десятков медяков.

Пять или шесть фигур одновременно набросились на Чэнь Гуна. Даже обладая немалой силой,

он все еще оставался юнцом, которому не было и двадцати. Противник имел очевидное численное превосходство, отчего, успев обменяться лишь парой тройкой ударов, юноша уже был сбит с ног, получив серию тяжелых атак как по лицу, так и по телу. Поначалу они не хотели убивать его, но бедняки бились так свирепо, что через несколько мгновений рот Чэнь Гуна наполнился кровью. У него не осталось другого выбора, кроме как попытаться защитить как можно больше уязвимых частей своего тела от атак.

Как следует обыскав его, попрошайки обнаружили насилие лишь тридцать вэней.

Один из них сплюнул:

— Какая неудача! Он такой нищий! Старший Лай, не ты ли говорил, что у него не меньше пятидесяти вэней?

Старший Лай виновато улыбнулся:

— Может, он уже все потратил? Слушайте, а как насчет этого?

Братья бросили взгляд на Шэнь Цяо, который так и сидел, не меняя позы. С тростью в руках он застыл, подобно каменной статуе.

Кто-то с подозрением спросил:

— Мне кажется, у него что-то не так с глазами. Он что, слепой?

Полагаясь на численное превосходство, старший Лай потерял всякий стыд:

— Эй! Если отдашь мне свои деньги, мы избавим тебя от лишних проблем! Слышишь меня?

Шэнь Цяо покачал головой:

— Эти деньги достались мне тяжелым трудом. Я не могу просто отдать их.

— Да ну? А ты не лыком шитый! Что ж, тогда можешь оставить их себе. Два дня назад ты пожалел даже ослиной лепешки. Сегодня этот старик заставит тебя отхаркивать кровь!

Всей гурьбой они набросились на Шэнь Цяо, совершенно не воспринимая всерьез слабого на вид ученого.

Старший Лай был самым проворным. Одной рукой он направил удар прямо в лицо Шэнь Цяо, а другой попытался ухватиться за край его одежд.

Согласно его плану, как только кулак достигнет цели, противник должен будет откинуться на землю, после чего он сможет усесться на него сверху.

Но внезапно его ладонь пронзила острая боль!

Однако, прежде, чем он успел осознать, что произошло, еще один удар пришелся ему в поясницу, заставив отшатнуться в сторону, прямо на товарища рядом. Сталкиваясь друг с другом, они закружились так, что стали похожи на вертящийся клубок..

В обшарпанном храме была кромешная тьма. В такие ночи луна всегда еле видна, скрываясь за слоями облаков.

Никто не разглядел, как упал старик Лай, поэтому ни один из нападавших не остановился, продолжая бросаться на Шэнь Цяо.

Все же, очень скоро все они попадали на землю, один за другим.

— Что это за колдовство такое? – старик Лай не желал сдаться так быстро. Крича, он вновь сделал выпад в сторону Шэнь Цяо.

Зрение Шэнь Цяо восстанавливалось довольно медленно. Ночью, когда вокруг сгущалась тьма, все, что он видел, было лишь расплывчатыми силуэтами теней. В какой-то момент старику Лаю все же удалось повалить его на землю. Удар тут же пришелся на грудь, боль от него разлилась по всему телу резкой пульсацией.

Одним движением старик Лай ухватил бамбуковую трость в руке Шэнь Цяо, но внезапно все его тело онемело. Конец трости ткнулся ему в бок, и хоть это движение казалось легким, он не успел перехватить его, в результате чего трость заехала ему прямо в переносицу. Крича от боли, он закрыл нос обеими руками и рухнул на колени. Текущая потоком кровь сочилась меж его пальцев.

Никто не ожидал, что дело примет такой оборот. Шэнь Цяо наносил удары то тут, то там, вооружившись обычной палкой! Его движения казались неуловимыми, и нищие так и не смогли приблизиться к нему. Вскоре все они пали от ударов Шэнь Цяо, вопя на весь храм от боли.

Шэнь Цяо холодно бросил:

— Я проявляю милосердие ко всем вам, а вы все не желаете отступить. Ждете, что я сделаю вас слепыми, подобно себе?

Под воем ветра легкий и мелодичный голос звучал особенно ужасающе, будто призрак снизошел в мир смертных.

Старший Лай и его приспешники больше не осмеливались оставаться здесь, они вскочили на ноги и бросились наутек. На этот раз они даже не посмели браниться на прощанье. Очень быстро края их одежд исчезли в полумраке.

— Ты должен был просто вырвать им глаза! – вскрикнул Чэнь Гун. – Незачем деликатничать с этим сбродом!

Шэнь Цяо, оперевшись на бамбуковую трость, хранил молчание. Смутно можно было разглядеть, что его плечи мелко подрагивали.

И в этот момент Чэнь Гун наконец осознал, что, раз Шэнь Цяо в состоянии отбиться от толпы диких попрошайек, то с ним справиться ему вообще не составит никакого труда. К счастью, тот не утруждал себя подобными вещами, а иначе...

От этих мыслей его пробрало холодом, что даже тон стал более учтивым. Он произнес:

— Эй! Эм... Шэнь Цяо? Господин Шэнь? Старший Шэнь?

Сразу после его слов тот внезапно соскользнул с трости и рухнул на землю.

<http://bllate.org/book/14532/1287304>